

Мама Лю понимала его чувства. Когда-то она сама приехала в деревню Люцзя одна, без поддержки, и дедушка Лю с папой Лю заботились о ней. Если бы не они, она, возможно, вышла бы замуж за первого встречного, и вопрос о том, сможет ли она даже нормально питаться, не говоря уже о поступлении в университет, оставался бы открытым. Именно потому, что она сама прошла через подобное, мама Лю могла лучше понять ситуацию Гу Яо и старалась думать о нём с ещё большей заботой.

Лю Сычэнь, сияя, осторожно вышел с подносом и услышал разговор мамы с Гу Яо. Он громко сказал:

— Мама, ты и папа не экономьте на нас, мы с Гу Яо-гэ не хотим, чтобы вы беспокоились.

Но семья лишь посмеялась над его словами, считая их детскими.

Дедушка Лю взял стакан воды от Лю Сычэня, и они с мамой Лю и Гу Яо выпили по глотку. Глядя на довольное лицо внука, дедушка Лю погладил его по голове:

— Хорошо заботься о маме, не шали.

— Да, дедушка, не беспокойся, — Лю Сычэнь не обращал внимания на их отношение. Время покажет. Он улыбался, думая о том, что скоро у него появится брат или сестра, и это делало его счастливым. В прошлой жизни у него было мало родственных связей, и в конце он остался один. Тогда он всегда завидовал тем, у кого были братья и сёстры, поэтому он с нетерпением ждал появления этого ребёнка.

Дедушка Лю и Гу Яо остались на ночь, а утром вернулись в уезд Вэйчэн.

Папа Лю подготовил для Лю Сычэня маленькую комнату, и впервые за долгое время они всей семьёй жили вместе. Обычно, даже когда родители были дома, Лю Сычэнь больше находился под опекой дедушки.

После двух дней совместной жизни они с удивлением обнаружили, насколько Лю Сычэнь самостоятелен. Этот ребёнок уже почти не нуждался в помощи взрослых. Папа Лю пригласил его, чтобы он поддерживал маму, не ожидая, что он действительно будет что-то делать.

Но Лю Сычэнь не только помогал маме по дому, но и ходил за покупками. Если бы он был немного выше, он бы, наверное, начал готовить.

Его самостоятельность растрогала и одновременно расстроила маму Лю. Она чувствовала, что они недостаточно заботились о сыне, раз он в таком возрасте уже был таким ответственным. В городе дети его возраста всё ещё были избалованными малышами, а их сын уже стал самостоятельным мальчиком.

Через неделю после того, как Лю Сычэнь переехал, у мамы Лю наконец всё началось. Услышав, что маме больно, Лю Сычэнь помог ей лечь в постель, а затем побежал за папой. Папа Лю уже договорился с акушерами, и родильная палата была готова.

Приведя медсестру, они обнаружили, что состояние мамы Лю лучше, чем ожидалось. Ей не нужно было нести на носилках, и папа Лю, поддерживая её, помог дойти до больницы.

После нескольких часов схваток боль усилилась, и папу Лю с Лю Сычэнем выгнали из родильной палаты.

Перед тем как выйти, Лю Сычэнь настоял на том, чтобы мама выпила стакан родниковой воды, и только тогда согласился уйти. Сидя с папой в коридоре и слушая издали крики боли мамы, Лю Сычэнь наконец понял, что чувствовал Черная Обезьяна.

Голова Лю Сычэня была словно онемела. Он широко раскрытыми глазами смотрел на закрытую дверь родильной палаты, в сердце его кипели страх и тревожное ожидание. Каждый возвышенный крик мамы заставлял его сердце сжиматься.

— Папа, с мамой... всё будет хорошо? — Лю Сычэнь с ужасом посмотрел на отца. Папа Лю подошёл и взял его за руку. Только тогда Лю Сычэнь заметил, что ладонь отца уже была мокрой от пота.

— Всё будет хорошо. Когда мама рожала тебя, было ещё сложнее, но всё прошло успешно, — папа Лю, всё ещё в белом халате и со стетоскопом на шее, присел и обнял сына.

— Папа, я тоже хочу стать врачом, — тихо сказал Лю Сычэнь, обнимая отца за шею.

— Хорошо, ты можешь стать кем угодно. Мы с мамой хотим, чтобы ты был здоров и счастлив, — папа Лю погладил его по голове. — Мама много страдала, когда была беременна тобой, и роды были опасными. Теперь ты должен хорошо заботиться о ней.

— Да, — Лю Сычэнь, слушая крики мамы, голосом слегка пролепетал.

Они с отцом прождали в коридоре больше часа, прежде чем внутри стало тихо, а затем раздался слабый плач новорождённого.

Вскоре врач вышел с ребёнком на руках. Мама Лю оставалась в палате для наблюдения, и папа Лю поспешно взял малыша.

— Это мальчик, поздравляю, доктор Лю, — молодая медсестра с улыбкой передала ребёнка папе Лю.

— А мама? Как она? Я могу войти? — папа Лю, не успев как следует рассмотреть новорождённого, тут же заглянул в палату.

— Всё прошло хорошо, но она очень устала и нуждается в наблюдении. Подождите немного, — молодая медсестра, видевшая множество семей в коридоре родильного отделения, была удивлена, что доктор Лю в первую очередь спросил о жене, а не о ребёнке. Она вдруг немного позавидовала жене доктора Лю.

Новорождённого нужно было взвесить и измерить, и Лю Сычэня отправили следить за братом, пока папа Лю оставался у дверей родильной палаты. Лю Сычэнь, понимая отца, пошёл за медсестрой и наблюдал, как его маленький брат проходит все процедуры, после чего его завернули в пелёнки и положили в детскую кроватку.

Это был первый раз, когда Лю Сычэнь видел новорождённого. Глядя на его красное, сморщенное личико и закрытые припухшие глазки, он не чувствовал никакого отвращения. Это был его родной брат, и он казался ему таким милым.

Лю Сычэнь с восхищением потрогал мягкую щёчку брата, погладил его маленькую ручку и посмотрел на бумажный браслет на его ножке. На нём были написаны имя мамы, вес, рост и время рождения.

Это было так удивительно. Маленькая жизнь только что появилась на свет, и она будет расти, учиться, становиться взрослой. Он может быть послушным или упрямым, умным или не очень, красивым или не очень. Но он всегда будет его самым близким братом.

Лю Сычэнь ещё раз взглянул на брата, убедился, что тот устроен комфортно, и побежал обратно. Как раз в этот момент маму вывозили из палаты. Лю Сычэнь увидел, как папа вытер глаза, и подошёл, чтобы принять у врачей кровать.

— Папа, ты чего плачешь?

Маму Лю доставили в палату, и папа Лю уложил её на кровать. Только тогда она с улыбкой посмотрела на мужа:

— Ребёнок где? Почему вы не пошли за ним?

Папа Лю, с дрожью в голосе, ответил:

— Я отправил Чэньчэня. Малыш только что заснул, не беспокойся, хорошо отдохни.

— Дурак, — мама Лю с улыбкой сказала, и её глаза тоже немного покраснели. Лю Сычэнь, видя, как родители вот-вот расплачутся, поспешно вмешался и подал маме стакан воды с добавлением тёплой воды, который он заранее подготовил.

— Мама, попей водички.

Лю Сычэнь стоял и был всего лишь чуть выше кровати. Мама, улыбаясь, взяла стакан и сделала глоток. Когда медсестра принесла малыша, мама Лю, благодаря целительной силе родниковой воды, уже немного восстановила силы.

Малыш был окружён всей семьёй. Он ещё не открывал глаз, но уже умел плакать, хмурясь и начиная хныкать. Мама Лю, покачивая его на руках, смотрела на него с нежностью и теплом, и Лю Сычэнь почувствовал лёгкую кислоту внутри. В этот момент он осознал, что появление этого малыша означало, что любовь, которую родители до этого отдавали только ему, теперь будет разделена пополам.

Лю Сычэнь мысленно посмеялся над собой, что ревнует к малышу, которому всего несколько часов от роду, но такие чувства сложно контролировать. Папа Лю заметил выражение лица старшего сына, подошёл и поднял его на руки.

— Чэньчэнь сегодня вёл себя особенно хорошо.

Лю Сычэнь, будучи на руках у отца и слыша его похвалу, немного застенчиво, покраснел и попытался вырваться. Папа Лю смеялся, крепче прижал его к себе и, глядя в его большие глаза с длинными ресницами, сказал:

— Чэньчэнь, мы просто добавили ещё одну порцию любви к брату. Любовь папы и мамы к тебе никогда не уменьшится.

Лю Сычэнь тихо кивнул, но в этот момент его живот громко заурчал.

— Ха-ха-ха, оказывается, ты просто проголодался, — папа Лю рассмеялся, видя смущение сына.  
— Я сейчас пойду готовить, а ты оставайся здесь с мамой и братом.

— Хм! — Лю Сычэнь скрестил руки на груди и отвернулся, выражая протест.

<http://bllate.org/book/16485/1498086>